

УДК 94(5-11)+364-22+929МинниВотрин

Е. Н. Касимова

*Школа китайского языка «Лаоши»,
Тюмень, Россия*

Минни Вотрин — богиня милосердия Нанкина

Статья посвящена личности и деятельности Минни Вотрин (1886–1941) — американской миссионерки в Китае, главы колледжа женских искусств и наук Гиньлинь в Нанкине, члена международного комитета, защитницы китайцев во время Нанкинской трагедии. Показано, что во время Нанкинской резни колледж Гиньлинь функционировал в качестве убежища для беженцев. Благодаря усилиям Вотрин этот лагерь смог просуществовать дольше других, до марта 1938 г. В общей сложности в нем нашли спасение около 10 тыс. китайских женщин и детей.

Ключевые слова: Минни Вотрин; Нанкин; миссионерская деятельность; Нанкинская резня; Айрис Чан; II Японо-китайская война.

E. N. Kasimova

*The Chinese language school “Laoshi”,
Tyumen, Russia*

Minnie Vautrin — the goddess of mercy of Nanking

Minnie Vautrin (1886–1941) — American missionary in China, dean of studies at Ginling Women’s Arts and Science College. The member of the International Committee, the defender of Chinese people during Nanking tragedy. During the Nanking massacre College Ginling functioned as shelter for refugees. Thanks to the efforts of Vautrin, this camp was able to survive the longest, until March 1938. In total around 10,000 Chinese women and children were rescued in it.

Keywords: Minnie Vautrin; Nanking; missionary activity; Nanking massacre; the rape of Nanking; Iris Chang; Sino-Japanese War II.

Вильгельмина Вотрин родилась в штате Иллинойс 27 сентября 1886 г. Ее отец — французский эмигрант, переехал в Иллинойс в 1883 г., чтобы пройти обучение кузнечному делу у своего дяди. Когда Минни исполнилось шесть лет, внезапно умерла ее мать.

После этого Минни жила в нескольких разных приемных семьях. Впоследствии суд разрешил ей вернуться домой к отцу.

В 1903 г. Вотрин поступила в педагогический университет, закончила его с отличием, заняв первое место среди 93 студентов. Затем Минни преподавала математику в средней школе, прежде чем продолжить свои исследования в университете Иллинойса. В университете Вотрин была президентом студенческого волонтерского движения для иностранных миссий. Пастор университета рекомендовал Вотрин в качестве учителя в Китае.

К тому времени христианские миссии в Китае процветали (в результате договоров, подписанных после окончания первой и второй опиумных войн, которые открыли христианам китайские порты). К 1914 г. около шести тысяч молодых американцев поехали в зарубежные страны в качестве миссионеров, более трети из них — в Китай. Вотрин приняла приглашение иностранного христианского миссионерского общества создать школу для девочек в Китае, и когда ей было 26 лет, она отправилась в Хэфэй (провинция Аньхой), чтобы организовать такую среднюю школу для девочек [1, р. 2].

В то время неграмотность была широко распространена среди китайских женщин, и Вотрин посвятила четыре года развитию женского образования в Хэфэе. Во время ее пребывания в школе количество учащихся значительно увеличилось. В 1918 г. Минни вернулась в Соединенные Штаты Америки. Она поступила в колумбийский университет в Нью-Йорк и получила степень магистра в области образования в 1919 г.

В этом же году ей предложили возглавить колледж женских искусств и наук Гиньлинь в Нанкине сроком на один год [1, р. 2]. Этот колледж был третьим учреждением, основанным группой американских миссионеров в Китае. Вотрин согласилась, но в итоге была президентом колледжа до сентября 1928 г. (до тех пор, пока китайское правительство не постановило, что все колледжи в Китае должны возглавлять китайцы).

За годы работы в колледже Гиньлинь Вотрин создала различные обучающие программы, а также занималась планированием и финансированием строительства нового кампуса колледжа

у западных ворот Нанкина. Также в 1922 г. она организовала сбор средств, чтобы построить начальную школу на 150 мест, в основном для неграмотных детей, которые жили в домах рядом с колледжем.

В 1926 г. войска генерала Чан Кайши захватили Нанкин. Его армия грабила город, убивала коренных жителей и иностранцев. Колледж Гиньлинь не пострадал во время грабежа. Вотрин и другие смогли в нем укрыться. Данный инцидент отпугнул американских миссионеров, работающих в Китае, и многие из них покинули страну.

Но Вотрин была счастлива в Нанкине. Во время визитов домой она постоянно рассказывала о китайской культуре, его народе и истории. Она учила членов своей семьи готовить блюда китайской кухни. В своем дневнике она никогда не переставала восхищаться красотой нанкинских пейзажей. Она сама выращивала розы и хризантемы в колледже Гиньлинь [2, р. 130].

Летом 1937 г., отдыхая с друзьями в Циндао, Вотрин услышала об исчезновении японского солдата недалеко от Пекина (инцидент на мосту Марко Поло), которое послужило формальным началом II Японо-китайской войны. Вотрин отменила свой отпуск и немедленно вернулась в Нанкин, чтобы защитить сам колледж и его студентов [3, р. 220]. Она распорядилась подготовить кампусы в качестве хранилищ и убежищ, проинструктировала учащихся и преподавателей на случай чрезвычайных мер, приказала построить окопы.

Первый японский воздушный налет на Нанкин состоялся 14 апреля 1937 г. В результате этого рейда американское посольство организовало эвакуацию американцев из города. В своем дневнике Вотрин писала, что решила остаться в Нанкине: «Я лично чувствую, что я не могу уйти. Ведь мужчин не просят покинуть свои корабли, когда те находятся в опасности, и женщин не просят оставить своих детей» [2, р. 131]. Сотрудники посольства одолжили ей новый девятифутовый американский флаг, чтобы расстелить на лужайке перед колледжем и защитить таким образом кампус от японских летчиков. Также сотрудники посольства снабдили Вотрин и других иностранцев веревочными лестницами и предупредили, что после

того как ворота города будут закрыты, эти лестницы станут их единственным шансом выбраться за городские стены.

Но Вотрин не думала о побеге. Большинство сотрудников колледжа к тому времени уже покинули Нанкин, и она стала исполнять обязанности руководителя. Она трудилась, чтобы подготовить кампусы для женщин-беженок и для эвакуации раненых. Под ее руководством мебель была перенесена на чердак, сейфы опустошены, общежития очищены, ценные вещи спрятаны. Вотрин также распорядилась сшить второй американский флаг, на этот раз 27 футов в длину (китайский портной случайно вшил синее поле со звездами на нижнем левом углу вместо верхнего). В общей сложности восемь зданий колледжа были готовы принять 2 750 человек [1, р. 4].

К сентябрю 1937 г. на территории кампуса осталось только трое студентов и 15 сотрудников. Перед началом штурма города японцами те иностранцы, которые решили остаться в Нанкине (27 человек), организовали международный комитет и зону безопасности Нанкина, взяв на себя роль защитников китайских гражданских лиц. Среди добровольцев были распространены плакаты, знаки и повязки зоны безопасности. Комитет объявил, что японские и китайские власти должны рассматривать зону для беженцев в качестве нейтральной, и обе страны согласились и предоставили ей нейтралитет. Японцы поставили лишь одно условие о нейтралитете, требуя, что зона будет аннулирована, если в ней будут найдены китайские военнослужащие.

Кроме того, Вотрин создала в колледже чрезвычайный комитет, состоявший из трех человек: ее самой, ее ближайшей помощницы китаянки Цзэнь Шуйфан и Фрэнсис Чен, управляющей делами. Также Вотрин вошла в состав Международного комитета Красного Креста (вместе с 16 другими иностранцами, остававшимися в Нанкине на момент его взятия японцами) [Ibid., р. 3, 4].

Колледж Гиньлинь начал функционировать в качестве одного из 25 убежищ для беженцев. Уже в первую ночь японского нападения на город (13 декабря 1937 г.) в колледж прибыло 850 беженцев [Ibid., р. 4]. Затем туда хлынули тысячи женщин и детей. В ночь на 15 декабря количество беженцев достигло более 3 тыс. чел. [2, р. 132].

Ежедневно Вотрин приходилось отражать атаки японских солдат, которые врвались в колледж в поисках китайских военнослужащих. Целыми днями она обеспечивала беженцев продуктами питания и работала в тех местах на территории кампуса, где появлялись японские солдаты.

В течение следующих нескольких месяцев Вотрин часто оказывалась единственной защитницей лагеря для беженцев в колледже Гиньлинь. Когда японские солдаты наводнили город, они стали массово насиловать маленьких девочек, женщин, старух и беременных женщин. Они постоянно уводили из лагеря беженцев. Большую часть времени женщин похищали тайно. Солдаты прыгали через бамбуковые заборы ночью или выламывали боковые или задние ворота, чтобы схватить случайных женщин в темноте — эти случаи стали известны всему населению колледжа как «лотерея» [Ibid., p. 134].

Один раз Вотрин удалось спасти девочку, второй раз она пыталась предотвратить грабежи со стороны японских солдат, но каждый раз ее героизм едва не стоил ей жизни. Она писала в своем дневнике, что с 18 декабря по 13 января 1938 г. была вынуждена неоднократно обращаться в посольство Японии, чтобы получить прокламации о запрете японским солдатам совершать преступления в колледже, потому что всякий раз солдаты рвали эти документы, прежде чем уводить из колледжа женщин.

Иногда в переговорах с японцами Вотрин допускала ошибки. Так, 24 декабря она была вызвана в свой кабинет для встречи с японским офицером. Китайский переводчик обсудил с ней необходимость выбрать из десяти тысяч беженцев сто проституток для японской армии. Вотрин позднее написала об этой встрече в своем дневнике: «Они сказали “сто”. Они сказали, что не будут приставать к невинным и порядочным женщинам». Вотрин удовлетворила эту просьбу. Безусловно, у нее не было выбора, возможно, она действительно верила, что после того, как японцы уведут проституток, они перестанут беспокоить остальных женщин в лагере беженцев. Каковы бы ни были причины этого решения, можно с уверенностью предположить, что Вотрин сделала это под давлением. В результате японцам отдали 21 женщину. И далее

Вотрин упоминала в своем дневнике, что японцы были недовольны, потому что были уверены, что еще больше проституток прячется где-то в зоне [2, р. 135].

24 декабря 1937 г. военная полиция японской армии разместила на улицах воззвание о выдаче новых гражданских паспортов всем жителям города. Японцы объявили, что все, кто не будут зарегистрированы, будут расстреляны на следующий день. Огромные толпы людей покорно явились на регистрацию, и к 14 января властям удалось зафиксировать не менее 160 тыс. китайских мужчин. Затем наступила очередь китайских женщин. Японские солдаты очень веселились, когда сгоняли женщин, как скот, иногда ставя штампы на их щеках. Они заставляли женщин улыбаться и выглядеть счастливыми для японских газетчиков и фотографов [Ibid., р. 136].

Вотрин писала, что японцы регистрировали китайянок, чтобы отобрать наиболее привлекательных для развлечений. После окончания регистрации японцы попытались уничтожить саму зону. В конце января они объявили, что все беженцы должны выйти из лагеря и вернуться в свои дома. Срок для эвакуации был дан до 4 февраля. Когда наступил этот день, японские солдаты осмотрели колледж Гиньлинь и приказали оставшимся девушкам и женщинам уйти. Тогда Вотрин сказала, что их дома сожжены, и они должны продолжать оставаться там, где были.

4 февраля 1938 г. все другие лагеря беженцев был закрыты, но женщины и дети продолжали укрываться в колледже Гиньлинь; перепись в середине марта 1938 г. показала, что там находились 3 310 беженцев [1, р. 9]. Вотрин патрулировала территорию кампуса и отражала атаки японских солдат в колледже, помогала беженцам. Люди спали плечом к плечу на цементном полу на протяжении многих недель подряд в течение холодных зимних месяцев. Некоторые были счастливы иметь пристанище в лабораториях. Те, которым повезло меньше, спали на улице. Снова и снова Вотрин призывала китайских беженцев на территории кампуса никогда не терять веру в свое будущее. «Китай не погиб, — говорила она им, — Китай никогда не погибнет» [2, р. 138].

Нанкинская резня закончилась в марте 1938 г. Вотрин занималась поисками пропавших мужей и сыновей, ухаживала за ранеными. Очевидцы позже вспоминали, как тяжело она работала. Работа в зоне была не только физически тяжелой, но и психологически изнурительной. Кристиан Крегер, нацист — член Международного комитета, утверждал, что он видел столько трупов на улицах, что они потом постоянно снились ему в ночных кошмарах [Ibid., p. 138].

Ближе к концу своей работы в колледже Гиньлинь Вотрин сделала в дневнике несколько записей, которые свидетельствуют о том, что она лишилась прежних решимости и оптимизма. Весной 1940 г. Вотрин страдала от сильного стресса, возможно, испытывала беспокойство о судьбе колледжа Гиньлинь и его студентов. 14 апреля 1940 г.: «Мои силы иссякли. Больше не могу двигаться вперед и строить планы, с каждой стороны возникают препятствия» [Ibid., p. 187].

Резня 1937–1938 гг. в Нанкине оказала на Минни Вотрин глубокое психическое воздействие, более сильное, чем на любого из других лидеров зоны. Это была уязвимая измученная женщина, которая не смогла восстановиться ни эмоционально, ни физически. Две недели спустя у нее случился нервный срыв. Внизу на последней странице ее дневника есть предложение, написанное кем-то другим: «В мае 1940 г. здоровье мисс Вотрин испортилось, требуется ее возвращение в Соединенные Штаты» [Ibid., p. 187]. Ее племянница вспоминает, что коллеги Вотрин отправили ее обратно в Штаты за медицинской помощью, но во время плавания через Тихий океан она неоднократно пыталась покончить с собой. Друг, который сопровождал Вотрин, едва смог удержать ее от прыжка за борт корабля.

В Соединенных Штатах Вотрин попала в психиатрическую больницу в штате Айова, где подверглась электрошоковой терапии. После окончания лечения она устроилась на работу в христианское миссионерское общество в Индианаполисе. Ее семья хотела посетить Вотрин, но она отговаривала их, написав, что придет сама, чтобы увидеть их в ближайшее время. Две недели спустя Вотрин покончила с собой, включив газовую плиту в своей квартире

в Индианаполисе. Это произошло 14 мая 1941 г. Ей было 54 года. На следующий день после смерти мисс Вотрин исполнительный секретарь Объединенного христианского миссионерского общества распространил сообщение о ее кончине, в котором были следующие слова: «Мы полагаем, что мисс Вотрин стала такой же жертвой войны, как каждый солдат, павший на полях сражений» [1, р. 1]. На похоронах мисс Вотрин присутствовало шесть человек. Прямых наследников у нее не осталось. Одна запись в дневнике Вотрин, сделанная незадолго до ее смерти, показывает ее преданность колледжу Гиньлинь и жителям Китая, которым она посвятила 28 лет своей жизни в качестве миссионера: «Если бы у меня было десять жизней, я бы все их отдала Китаю» [Ibid., р. 2].

Минни Вотрин приписывают спасение до десяти тысяч китайских женщин и детей с риском для собственной жизни. После войны Вотрин была посмертно награждена китайским правительством орденом Голубой Нефрит за ее самоотверженность во время нанкинской резни [Ibid., р. 1, 2]. О ее работе по спасению мирных китайцев во время резни рассказано в двух биографических книгах историка Ху Хуалин. Опубликован дневник Минни Вотрин, отрывки из которого декламирует актриса Мариэль Хемингуэй в документальном фильме «Нанкин». Подвиг Вотрин во время нанкинской трагедии послужил источником вдохновения для режиссера Чжана Имоу, снявшего ленту «Цветы войны».

В мемориальном комплексе Нанкина есть мемориал Минни Вотрин. Памятник Вотрин находится и в женском колледже Гиньлинь. Он воздвигнут в память об иностранке, сумевшей защитить колледж и его жителей во время резни в Нанкине.

---

1. *Guo Sheng-Ping*. The Living Goddess of Mercy at the Rape of Nanking : Minnie Vautrin and the Ginling Refugee Camp in World War II (1937–1938) // Religions. 2016. № 7. P. 16.

2. *Chang I.* The Rape of Nanking : The Forgotten Holocaust of World War II. Penguin books, 1997. 290 p.

3. The Nanjing Atrocities : Crimes of War. Facing History and Ourselves National Foundation Inc., 2014. 340 p.